

COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME
EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

ДЕЛО TAHSİN ACAR v. ТУРЦИЯ

(Заявление № 26307/95)

ПРИГОВОР
(Предварительный выпуск)

СТРАСБУРГ

6 мая 2003 г.

В деле Tahsin Acar v. Турция,

Европейский суд по правам человека, заседающий Большой палатой, состоит из следующих судей:

Мистер Л. WILDHABER, Президент,
Мистер CL РОЗАКИС,
Мистер Ж.-П. КОСТА,
Мистер Г. РЕСС,
сэр Николас БРАТЦА,
Мистер А. ПАСТОР РИДРУЭХО,
Мистер Л. САФЛИШН,
Г-жа Ф. ТЮЛЬКЕНС,
Г-жа В. СТРАЖНИЦКА,
Мистер П. ЛОРЕНЦЕН,
Мистер М. ФИШБАХ,
Г-жа Н. ВАЙЧ,
Мистер М. ПЕЛЛОНПЯ,
Г-жа М. ЦАЦА-Николовская,
Мистер Э. ЛЕВИТС,
Мистер Л. GARLICKI,
Мистер Ф. ГЁЛЬЧЮКЛЮ, судья ad hoc,

а также г-на П. Дж. Махони, регистратора,

Совещаясь за закрытыми дверями 29 января и 2 апреля 2003 г.,

Выносит следующее решение, которое было принято в последний день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было возбуждено в жалобе (№ 26307/95) против Република из Турция подана в Европейскую комиссию по правам человека («Комиссия») в соответствии с бывшей статьей 25 Конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») гражданином Турции г-ном Тахсином Ачаром («заявитель»), на 29 октября 1994 г.. Заявитель утверждал, что жалоба также была подана от имени его брата Мехмета Салима Акара.¹

2. Интересы заявителя, которому была предоставлена юридическая помощь, первоначально в Суде представлял г-н П. Лич, юрист Курдского проекта по правам человека, неправительственной организации, расположенной в г. Лондон, а затем г-ном К. Стармером, адвокатом, практикующим в объединенное Королевство. Правительство Турции («Правительство») не назначило агента для

1. В документах, представленных сторонами, Мехмет Салим Ачар также упоминается как Мехмет Салих Ачар или Мехмет Селим Ачар.

целей разбирательства в Палате, которая первоначально рассматривала дело. Впоследствии они назначили г-на Э. Ишкана и г-на М. Озмена агентами, когда дело было передано в Большую Палату (см. Пункт 10 ниже). Первоначально обозначенный инициалами Т.А. в разбирательстве в Палате, заявитель впоследствии согласился на раскрытие своего имени.

3. Заявитель утверждал, в частности, что его брат Мехмет Салим Ачар исчез на 20 августа 1994 г., когда его похитили двое неустановленных лиц - якобы сотрудники милиции в штатском. Заявитель жаловался на незаконность и чрезмерную продолжительность содержания его брата под стражей, на жестокое обращение и акты пыток, которым, как утверждает, подвергался его брат во время содержания под стражей, и на непредоставление его брату необходимой медицинской помощи во время содержания под стражей. Заявитель также жаловался, что его брат был лишен услуг адвоката и всяческих контактов с его семьей. Заявитель ссылаясь на статьи 2, 3, 5, 6, 8, 13, 14, 18, 34 и 38 Конвенции.

4. Комиссия объявила жалобу приемлемой 30 июня 1997 г. и передала ее в Суд 1 ноября 1999 г. в соответствии со вторым предложением пункта 3 статьи 5 Протокола № 11 к Конвенции, поскольку Комиссия не завершила рассмотрение жалобы. дело к этой дате.

5. Первоначально жалоба была передана в Первую секцию Суда (пункт 1 правила 52 Регламента Суда). В рамках этой Секции Палата, которая будет рассматривать дело (пункт 1 статьи 27 Конвенции), была сформирована в соответствии с пунктом 1 правила 26. Г-н Р. Тюрмен, судья, избранный в отношении Турции отказался от участия в рассмотрении дела (Правило 28). Соответственно, Правительство назначило г-на Ф. Гельчюкю в качестве судьи ad hoc.

6. Палата, решив, что слушания по существу не требуется (бывшее правило 59 § 2 in fine), предложила сторонам представить окончательные письменные замечания, возможностью которых обе стороны воспользовались. Далее стороны рассмотрели возможность мирного урегулирования. Никакого урегулирования достигнуто не было.

7. Письмом 27 августа 2001 г. Правительство просило Суд исключить дело из своего списка и приложило текст одностороннего заявления с целью разрешения вопросов, поднятых заявителем. Заявитель представил письменные объяснения по запросу властей Российской Федерации. 17 декабря 2001 г..

8. После общей реструктуризации секций Суда начиная с 1 ноября 2001 г. (Правило 25 § 1 Регламента Суда) жалоба была передана во Вторую Секцию в новом составе (Правило 52 § 1).

9. В Постановлении от 9 апреля 2002 г. Палата шестью голосами против одного решила исключить жалобу из списка в соответствии с подпунктом «с» пункта 1 статьи 37 Конвенции на основании одностороннего заявления властей Российской Федерации.

10. На 8 июля 2002 г. заявитель просил передать дело в Большую Палату (статья 43 Конвенции). На 4 сентября 2002 г. коллегия Большой Палаты решила удовлетворить его просьбу (Правило 73).

11. Состав Большой Палаты был определен в соответствии с положениями пунктов 2 и 3 статьи 27 Конвенции и правила 24.

12. Заявитель и Правительство подали меморандум о применении статьи 37 Конвенции в данном деле. Кроме того, сторонние комментарии по этому поводу были получены от Amnesty International, которой президент разрешил вмешаться в письменную процедуру (пункт 2 статьи 36 Конвенции и пункт 3 правила 61).

13. Слушание по вопросу о применении статьи 37 Конвенции состоялось публично во Дворце прав человека в Страсбурге 29 января 2003 г. (Правило 59 § 3).

В суд предстали:

(а) для правительства

Э. ИШКАН, *Агент, Мистер*

(б) для заявителя
Мистер П. ЛОУНДС,

К. СТАРМЕР,
Советник, Г-жа А. СТОКК, *Сове*

Суд заслушал выступления г-на Стармера и г-на Озмена, а также их ответы на вопросы его отдельных членов.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

14. Заявитель родился в 1970 году и проживает в г. Соллентуна (г. Швеция). Краткое изложение фактов, представленных сторонами в ходе разбирательства в Палате, приводится ниже.

А. Факты в изложении заявителя

15. Брат заявителя Мехмет Салим Ачар был фермером, жившим в Амбар, деревне в районе Бисмил на юго-востоке страны. Турция. На 20 августа 1994 г. Пока Мехмет Салим работал на хлопковом поле возле Амбара, остановился белый или серый автомобиль Renault без каких-либо регистрационных номеров. Двое вооруженных мужчин в штатском, представившиеся сотрудниками полиции, вышли из машины и попросили Мехмета Салима сопровождать их, чтобы помочь им найти поле. Когда Мехмет Салим отказался сесть в машину, двое мужчин угрожали ему оружием. Затем они взяли его удостоверение личности, связали ему руки, завязали ему глаза, ударили кулаком по голове и животу, затолкали в свою машину и уехали.

16. Свидетелями этой сцены были сын Мехмета Салима Ихсан Ачар и другой фермер Ильхан Эзер. После того, как машина уехала, Ихсан побежал к себе домой и рассказал своей матери Халисе Ачар о случившемся, а та, в свою очередь, проинформировала старосту деревни. Абиде Акар, дочь Мехмета Салима, видела своего отца на заднем сиденье «серой» машины, проезжающей через деревню, когда она и ее сосед стирали одежду в ручье. Другой житель деревни якобы видел, как Мехмета Салима вывели на берег реки, где еще пять человек ждали его в другой машине. Руки и ноги Мехмета Салима были связаны, ему завязали глаза и заклеили рот. Как сообщается, две машины уехали в направлении Бисмиля. С тех пор от Мехмета Салима ничего не было слышно.

17. Семья Мехмета Салима подала ряд петиций и жалоб на его исчезновение властям, включая заместителя губернатора и жандармерию Бисмиля, чтобы выяснить, где и почему он содержался под стражей.

18. Примерно 27 августа 1994 года сестра Мехмета Салима Мелиха Даль лично передала письменное прошение об исчезновении своего брата заместителю губернатора Диярбакыра. Прочитав петицию и поговорив с Ахметом Коркмазом, унтер-офицером жандармерии, заместитель губернатора сказал ей, что Мехмет Салим находится в руках государства и что на данный момент она ничего не может сделать.

19. При выходе из офиса заместителя губернатора к Мелихе Даль подошел офицер полиции Мехмет Сен, который вызвался навести справки о ее брате вместе с другом в «месте пыток» отделения жандармерии Бисмиля. Этот полицейский позвонил Мелихе Дал через три дня и сказал ей, что видел Мехмета Салима в жандармерии Бисмиля и что он может принести ему одежду и сигареты. После того, как Мелиха Даль принесла одежду, полицейский сказал ей, что он

отнесет ее ее брату через один или два дня. 31 августа 1994 года полицейский снова позвонил Мелихе Даль и сообщил ей, что ее брата забрали из-под стражи жандармерии Бисмиля и что он не знает, куда обратиться.

20. На 29 августа 1994 г. Хюсна Аджар, мать Мехмета Салима, подала ходатайство прокурору Бисмиля о расследовании исчезновения ее сына.

21. Письмом 2 сентября 1994 г. прокурор запросил информацию по этому делу у командира жандармерии Бисмиля. В тот же день прокурор взял показания у Хюсны, Халисе и Ихсан Ачар, а также у фермера Ильхана Эзера.

22. На 19 октября 1994 г. Хюсна Аджар запросила у главного прокурора Бисмиля информацию о ходе расследования, но не получила ответа.

23. В своих письмах 29 ноября 1994 г. и 19 января 1995 г., заявитель обратился к прокурору в Суд национальной безопасности Диярбакыра объяснить местонахождение его брата Мехмета Салима. Эти письма остались без ответа.

24. Письмами от 15 марта и 17 мая 1995 г. Прокурор Бисмиля запросил у командира жандармерии Бисмиля информацию по этому делу.

25. На 20 июля 1995 г. Заявитель запросил у главного прокурора Бисмиля информацию о деле Мехмета Салима Акара и обвинил жандармов Иззетина и Ахмета и деревенского охранника Харун Ача в похищении его брата.

26. 26 и 27 июля 1995 г. заявитель направил письма министру по правам человека и министру юстиции, запрашивая информацию о местонахождении и состоянии своего брата. На 24 августа 1995 г. Министр по правам человека сообщил заявителю, что его прошение было передано в офис губернатора Диярбакыра. В своем ответе 30 августа 1995 г. заявитель просил министра по правам человека обеспечить безопасность его брата и принять срочные меры.

27. На 21 августа 1995 г. прокурор Бисмиля сообщил министру юстиции, что Мехмет Салим Ачар был похищен двумя вооруженными людьми, личности которых еще не установлены.

28. На 8 сентября 1995 г. жандармы получили дальнейшие показания от Хусны, Халисе и Ихсана Акара.

29. На 27 сентября 1995 г. с заявителем связался неизвестный человек, который попросил 1 100 000 000 турецких лир в обмен на освобождение его брата. Заявителю сказали, что его брат будет допрошен в жандармерии Бисмиля и что он сможет встретиться с ним в течение недели. На 5 октября 1995 г. С семьей Мехмета Салима связался человек по имени Мурат, который сообщил им, что Мехмет Салим был задержан в Болу, а затем на военной базе. Он был жив и

работал агентом властей. Для его освобождения семья должна будет выполнить условия командира полка Диярбакыра, а именно хранить в секрете имена тех, кто его похитил, а также место и лица, которыми он был задержан. . Семья отказалась принять эти требования.

30. На 25 октября 1995 г. Мелиха Даль сделала заявление жандармерии Бисмиля о том, что, по ее мнению, в похищении ее брата виновны жандармы Иззет Курал и Ахмет Коркмаз, а также деревенский охранник Харун Ака.

31. На 30 октября 1995 г. В дом Мелихи Дал совершили обыск сотрудники Диярбакырского антитеррористического отделения, которые угрожали ей смертью и пытались похитить ее 12-летнего сына.

32. Заявитель был проинформирован в ноябре 1995 г. Диярбакыр общее распоряжение жандармерии о том, что его брат не был задержан жандармерией, а был похищен двумя неустановленными гражданскими лицами, которые утверждали, что они полицейские.

33. Заявитель также подал прошение об исчезновении своего брата в Комиссию по правам человека Великого национального собрания Турции. 1 декабря 1995 г. в ответ на запрос о предоставлении информации канцелярия губернатора Диярбакыра проинформировала Комиссию по правам человека о том, что дело расследовано и что два жандарма, имена которых были названы заявителем и его сестрой, не задержали Мехмета Салима, что он был похищен двумя неустановленными лицами и что расследование дела прокурором Бисмиля продолжается. Эта информация была передана заявителю Комиссией по правам человека 18 декабря 1995 г..

34. На 10 июня 1996 г. Хюсна Аджар обратилась к прокурору Бисмиля за информацией о расследовании.

35. 17 июня 1996 года прокурор Бисмиля вынес решение об отсутствии юрисдикции (görevsizlik kararı) и передал расследование, начатое в отношении жандармов Иззета Курала, Ахмета Бабайгита и деревенского охранника Харуна Ачи, в Административный совет провинции Диярбакыр (İl İdare Kurulu) для дальнейшего разбирательства в соответствии с Законом о судебном преследовании государственных служащих (Memurin Muhakematı Kanunu).

36. На 25 ноября 1996 г. Мелиха Дал попросила губернатора Диярбакыра начать расследование исчезновения Мехмета Салима. На 10 декабря 1996 г. заявитель написал письмо президенту Турции и подал новую петицию в Административный совет провинции Диярбакир. На 11 декабря 1996 г. Хюсна Аджар написала письмо президенту Турции и министру внутренних дел с просьбой расследовать исчезновение ее сына Мехмета Салима. Обе петиции были переданы в офис губернатора Бэтмена.

37. На 17 января 1997 г. Губернатор Диярбакыра проинформировал Мелиху Даль в ответ на ее прошение 25 ноября 1996 г. что расследование этого дела было проведено главным прокурором Бисмиля и что лица, ответственные за похищение ее брата, остались неустановленными.

38. В решении 23 января 1997 г. в Диярбакыр Провинциальный административный совет постановил на том основании, что не было достаточных доказательств, не возбуждать никаких дел против двух жандармов и деревенской охраны.

39. На 2 февраля 2000 г. в 11.00 вечера, Мелиха Даль, Хюсна и Халис Аджар смотрели выпуск новостей на телеканале НТВ. Ведущий сообщил, что в г. Диярбакыр, одного из которых звали Мехмет Салим Ачар. Были показаны фотографии задержанных мужчин, и все трое узнали Мехмета Салима Акара. Три женщины продолжали смотреть телевизионные новости всю ночь и снова увидели его на следующий день во время 8 утра телевизионные новости.

40. На 4 февраля 2000 г. Мелиха Даль, Хусна и Хализа Акар лично сообщили прокурору Бисмиля о том, что они видели. Прокурор позвонил в канцелярию Диярбакыр прокурор и впоследствии сообщил женщинам, что были задержаны три человека по имени Мехмет Салим Ачар, но, помимо имени, данные трех мужчин не совпадают с данными их родственника.

41. Двумя днями позже прокурор Бисмиля сообщил Мелихе Даль, что ее брат действительно был задержан, что он содержится в тюрьме в Муше и что он будет освобожден после дачи показаний.

42. На 16 февраля 2000 г. Мелиха Даль рассказала Диярбакырпрокурор о том, как она увидела своего брата по телевидению, и запросил у прокурора информацию о его судьбе. Прокурор направил ее в полицейский участок Шехитлика, откуда она была направлена в управление полиции для проверки компьютерных данных полиции. Там ей сказали, что ей сообщат о брате, и попросили уйти. Впоследствии она не получала никакой дополнительной информации из полицейского управления.

43. На 18 февраля 2000 г. Мелиха Даль обратилась с аналогичным запросом в офис губернатора Диярбакыра, и ее снова направили в полицейский участок Шехитлик, который направил ее в отдел по борьбе с терроризмом, где полицейский взял у нее заявление и записал ее данные. Примерно через час Мелихе Дал сказали, что ее брат не согласился видиться с семьей. Когда она отказалась принять этот ответ и настояла на встрече с ним, ее попросили уйти. Через три дня ей сообщили, что ее брата на самом деле нет в отделении по борьбе с терроризмом. Впоследствии ей сказали отправиться в тюрьму в Муше. Когда она и Ихсан Ачар пришли в тюрьму, им показали человека, который не был Мехметом Салимом Ачаром.

44. На 23 марта 2000 г. три сотрудника отдела по борьбе с терроризмом пришли в дом Халис Аджар и попросили у нее копию записи о ее семье в регистре народонаселения. Ей сказали, что они искали Мехмета Салима Акара повсюду в Турции и что он не был найден мертвым.

45. Согласно решению не юрисдикции, выданному 2 мая 2000 г. По мнению главного прокурора Муша, лицо, помещенное в предварительное заключение в Муше, был Мехмет Салих Ачар, год рождения и родители которого не совпадали с данными брата заявителя.

46. На 11 мая 2000 г. Мелиха Даль подала петицию в Диярбакыр государственный обвинитель требует расследования по факту появления ее брата Мехмета Салима Ачара во время передачи телевизионных новостей.

47. На 30 мая 2000 г. Главный прокурор Диярбакыра вынес решение не возбуждать расследование (*tapiksizlik kararı*) на основании ходатайства 11 мая 2000 г.. Это решение гласит:

«Заявительница указала в своей петиции, что ее брат исчез шесть лет назад и что с тех пор о нем ничего не было слышно, что она узнала одного из лиц, показанных в февральской программе новостей о лицах, задержанных во время операций, проводимых против террористической организации «Хизбалла», что имя этого человека совпадает с именем ее брата, и что она хотела бы иметь возможность посмотреть видеозапись [передачи новостей], чтобы она могла опознать своего брата.

в решении главного прокурора Муша от 2 мая 2000 года об отсутствии юрисдикции указывалось, что задержанный в провинции Муш человек - Мехмет Салих Ачар, 1964 года рождения, сын Яхьи и Айше - не является братом заявителя, и из вышеупомянутого решения о неподсудности и из записей о рождении следует, что лицо, задержанное в Муше, которое предстало перед судом Главного прокурора национального суда Ванской области, не является братом заявителя.

Таким образом, в соответствии со статьей 164 Уголовно-процессуального кодекса и с учетом права на обжалование делается вывод об отсутствии оснований для рассмотрения дела ... »

48. Позже в 2000 году Мелиха Даль разговаривала с тюремным надзирателем в тюрьме Муш. Офицер подтвердил, что видел Мехмета Салима Ачара, когда он и еще пять или шесть человек были задержаны и отправлены в тюрьму Муш. По словам Мелихи Даль, описание Мехмета Салима офицером соответствовало внешности ее брата.

Б. Факты в изложении властей Российской Федерации

49. На 29 августа 1994 г. Мать заявителя подала ходатайство в прокуратуру Бисмиля с просьбой расследовать местонахождение ее

сына Мехмета Салима Акара, который был похищен двумя мужчинами.

50. Прокурор начал расследование, в ходе которого были взяты показания Хюсны и Халисе Аджар, а также двух очевидцев событий, Ихсана Ачара и Ильхана Эзера.

51. Заявление Ихсана Ачара о2 сентября 1994 прокурору, которое было зачитано ему перед подписанием, гласит:

«В день инцидента мы с отцом работали в поле. Когда мы пошли пообедать под деревом, к нам присоединился Ильхан Эзер, который работал в поле. Расстояние между отцом и мной было двадцать метров. В этот момент подъехало серое такси без номеров и остановилось возле моего отца. Люди в машине говорили с моим отцом. Я видел, как они взяли удостоверения личности моего отца и человека по имени Ильхан, а затем вернули удостоверение личности Ильхана, и я видел, как мой отец сел в такси. Это такси сразу же направилось кпоселок из Амбар. Позже я пошел домой и сообщил маме. Поскольку я был далеко, я не мог узнать этих людей, но слышал, что они говорили по-турецки. Эти люди были в шляпах и очках. Это все, что я знаю и чему был свидетелем ».

52. Заявление Ильхана Эзера о2 сентября 1994 прокурору, которое было зачитано ему перед подписанием, гласит:

«В день инцидента, когда мы с Мехметом Салихом Акаром обедали в поле под поселок из АмбарК нам подошло серое такси модели Renault TX без номеров. Люди в машине попросили нас сдать наши удостоверения личности. Когда мы отказались, они заставили нас заявить, что это полиция, и поэтому мы обязаны сдать свои удостоверения личности. У людей, которые просили наши открытки, был западный акцент. Им обоим было около 25 или 26 лет. Один из них был в очках. Удостоверение личности Мехмета Салиха они не вернули. Они сказали, что «Мехмет Салих покажет нам чье-то поле, а потом мы отправим его обратно». Это все, что я знаю и чему был свидетелем в связи с этим инцидентом ».

53. На19 октября 1994 г. Хюсна Аджар подала новое ходатайство прокурору Бисмиля.

54. На15 марта 1995 г. Прокурор Бисмиля обратился к жандармерии Бисмиля с просьбой выяснить, был ли похищен Мехмет Салим Акар.

55. На8 сентября 1995 г.жандармы взяли показания у Хусны, Халисы и Ихсан Ачар, а также у Ильхана Эзера. На основании утверждения заявителя о том, что Мехмет Салим Акар был задержан двумя офицерами жандармерии Бисмиля и местной деревенской охраной, Ильхана Эзера спросили, работали ли люди, которых он видел, в команде жандармерии Бисмиля. Он ответил:

«Эти люди не были сотрудниками жандармерии Бисмиля. Как я уже сказал выше, я этих людей раньше не видел. Более того, Мехмет Салим Ачар вел себя не так, как если бы он знал их ».

56. На17 июня 1996 г.Прокурор Бисмиля вынес решение о неподсудности и передал дело в Административный совет провинции

Диярбакыр. Административный совет назначил сержанта Ирфана Одабаша инспектором по расследованию утверждений заявителя о том, что его брат был взят под стражу капитаном жандармерии Иззетом Куралом и унтер-офицером Ахметом Бабайджитом под руководством временного деревенского охранника Харуна Аки.

57. На 23 января 1997 г. Административный совет провинции вынес решение об отказе от уголовного преследования, установив, что не было достаточных доказательств для возбуждения дела против Иззета Курала, Ахмета Бабайгита или Харуна Ачи.

58. Мехмет Салим Акар внесен в список лиц, разыскиваемых жандармерией на всей территории страны. Территория из Турция, и поиски его продолжаются.

59. Лицо, которое было задержано и показано во время телевизионной передачи новостей в феврале 2000 г., не являлось братом заявителя. Несколько человек, содержащихся под стражей, носят то же имя, что и брат заявителя. Однако их даты, место рождения и подробные данные отличаются от дат брата заявителя.

II. ОДНОСТОРОННЕЕ ЗАЯВЛЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА

60. Письмом 27 августа 2001 г. заместитель постоянного представителя Турция Совету Европы сообщил Суду следующее:

«... Я с удовольствием прилагаю к настоящему текст заявления, которое Правительство было бы готово сделать в одностороннем порядке с целью урегулирования ... жалобы.

Правительство любезно просит Суд принять решение о том, что продолжение рассмотрения жалобы более неоправданно, и исключить дело из списка в соответствии со статьей 37 Конвенции ».

Соответствующие части прилагаемого заявления гласят:

«Я заявляю, что Правительство Турецкой Республики предлагает выплатить *ex gratia* заявителю, г-ну Тахсину Ачару, сумму в 70 000 фунтов стерлингов [в отношении] заявки, зарегистрированной под № 26307/95.

Эта сумма, которая покрывает любой материальный и моральный ущерб, а также расходы, должна быть выплачена в фунтах стерлингов, без каких-либо применимых налогов, на счет, указанный заявителем. Сумма подлежит выплате в течение трех месяцев с даты вынесения решения Судом ... Этот платеж будет представлять собой окончательное решение по делу.

Правительство сожалеет о действиях, которые привели к подаче настоящей жалобы, в частности, об исчезновении брата заявителя, г-на Мехмета Салима Ачара, и о страданиях, причиненных его семье.

Принято считать, что незарегистрированное лишение свободы и недостаточное расследование утверждений об исчезновении представляют

собой нарушение статей 2, 5 и 13 Конвенции. Правительство обязуется издавать соответствующие инструкции и принимать все необходимые меры для обеспечения того, чтобы все случаи лишения свободы полностью и точно регистрировались властями и чтобы эффективное расследование предполагаемых исчезновений проводилось в соответствии с их обязательствами по Конвенции.

Правительство считает, что надзор Комитета министров за исполнением постановлений Суда в отношении Турции в этом и подобных случаях это подходящий механизм для обеспечения внесения улучшений в этом контексте. С этой целью необходимое сотрудничество в этом процессе будет продолжаться. ... »

ЗАКОН

I. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 37 КОНВЕНЦИИ ПАЛАТКОЙ

61. В своем решении от 9 апреля 2002 г. Палата постановила исключить жалобу из списка в соответствии с подпунктом «с» пункта 1 статьи 37 Конвенции на основании одностороннего заявления властей Российской Федерации. Соответствующие отрывки из его постановления гласят:

«61. Суд напоминает, что статья 37 Конвенции предусматривает, что он может на любой стадии разбирательства принять решение об исключении жалобы из своего списка дел, если обстоятельства приводят к одному из выводов, указанных в подпунктах (а), (b) или (с) этой статьи.

62. Статья 37 § 1 (с) позволяет Суду, в частности, исключать дело из своего списка, если

«по любой другой причине, установленной Судом, продолжение рассмотрения жалобы является неоправданным».

63. Статья 37 § 1 в штрафах гласит:

«Однако Суд продолжает рассмотрение жалобы, если этого требует соблюдение прав человека, как они определены в Конвенции и Протоколах к ней».

64. Суд внимательно изучил условия заявления властей Российской Федерации. Принимая во внимание характер признаний, содержащихся в заявлении, а также объем и объем различных обязательств, упомянутых в нем, а также предлагаемую сумму компенсации, Суд считает, что продолжение рассмотрения заявления жалоба (статья 37 § 1 (с)).

65. Кроме того, Суд удовлетворен тем, что соблюдение прав человека, как они определены в Конвенции и Протоколах к ней, не требует от него продолжения рассмотрения жалобы (пункт 1 статьи 37, в конце). Суд отмечает в этом отношении, что он уточнил характер и объем обязательств, которые возникают в соответствии с Конвенцией для государства-ответчика в случаях предполагаемых исчезновений (см. *Kurt v. Turkey*, решение от 25 мая 1998 г., *Reports of Judgments and Decisions* 1998 г. -III; *Чакичи против Турции* [GC], № 23657/94, ECHR 1999-IV; *Ertak v. Turkey*, № 20764/92, ECHR 2000-V; *Тимурташ против Турции*, № 23531/94, ECHR 2000-VI; *Таш против Турции*, № 24396/94, 14 ноября 2000 года; *Чичек против Турции*, № 25704/94, 27 февраля 2001 года; *Чарли против Турции*, № 24490/94, 22 мая 2001 года; и *Акдениз и другие против Турции*, № 23954/94, 31 мая 2001 г.).

66. Соответственно, заявка должна быть исключена из списка ».

II. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ВОПРОС: ОБЪЕМ ДЕЛА

62. В своем запросе в соответствии со статьей 43 Конвенции о передаче дела в Большую палату Суда заявитель утверждал, что жалоба не должна быть отклонена на основании одностороннего заявления властей Российской Федерации и что Суд должен продолжить рассмотрение существа дела. По словам заявителя, имелись веские основания полагать, что «соблюдение прав человека» требовало продолжения рассмотрения Судом жалобы по существу.

63. Суд повторяет, что он обладает полной юрисдикцией в пределах переданного ему дела, компас которого определяется решением о приемлемости, принятым на 30 июня 1997 г. Комиссией (см. пункт 4 выше). В этих рамках Суд может рассматривать все вопросы факта и права, возникающие в ходе возбужденного им дела (см. *Рефах Партизи (Партия благосостояния) и другие против Турции* [GC], № 41340/98, 41342/98, 41343/98 и 41344/98, § 56, ECHR 2003-II).

64. В конкретных обстоятельствах настоящего дела Суд, тем не менее, считает целесообразным ограничить объем своего рассмотрения на данной стадии разбирательства и без ущерба для существа вопроса вопросом о том, является ли одностороннее заявление, представленное властями Российской Федерации, достаточным основанием. за то, что считает неоправданным продолжение рассмотрения жалобы по смыслу подпункта (с) пункта 1 статьи 37 Конвенции. Следовательно, сторонам было предложено ограничить свои представления в Большую Палату вопросом о применении статьи 37 Конвенции в настоящем деле.

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 37 КОНВЕНЦИИ

A. Доводы в суд

1. Заявитель

65. Заявитель просил Большую палату Суда отклонить ходатайство властей Российской Федерации об отклонении жалобы на основании одностороннего заявления властей Российской Федерации. Он утверждал, среди прочего, что условия заявления были неудовлетворительными, поскольку в нем не было признано никаких нарушений Конвенции в настоящей заявке; что не было признано, что его брат Мехмет Салим Ачар был похищен и задержан представителями государства и должен считаться мертвым в нарушение статьи 2 Конвенции; что он не давал никаких обязательств по проведению расследования обстоятельств исчезновения его брата, что и требовалось, а лишь давал общее обязательство относительно расследования предполагаемых исчезновений; что выплата компенсации упоминалась как *ex gratia*; что в нем не содержится подтверждения того, что поведение властей Российской Федерации в данном случае противоречило статьям 34 и 38 Конвенции; и что в нем не содержится подтверждения того, что незаконное похищение и «исчезновение» его брата подорвало и несовместимо с запретом пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения в соответствии со статьей 3 Конвенции.

66. Заявитель подчеркнул, что - в отличие от ситуации по делу Акман против Турции (№ 37453/97, ECHR 2001-VI), которое касалось предполагаемого мгновенного нарушения, а именно убийства сына заявителя силами безопасности, - жалобы, представленные в настоящем жалоба касались продолжающихся нарушений статей 2, 3 и 5 Конвенции. В этой связи заявитель указал, что обстоятельства исчезновения его брата, тело которого так и не было обнаружено, так и не были установлены турецкими властями, в то время как различные государственные должностные лица неоднократно подтверждали, что его брат содержался под стражей. под стражей, а его брата видели живым и находившимся под стражей государством еще в феврале 2000 года.

67. Заявитель признал, что могут быть обстоятельства, при которых жалоба может быть отклонена в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 статьи 37 Конвенции на основании одностороннего заявления государства-ответчика вне рамок переговоров о мировом соглашении и без Государство принимает на себя любую ответственность. Однако это было бы приемлемо только в том случае, если бы соответствующее государство обязалось предоставить эффективное внутреннее средство правовой защиты; в данном случае это означало бы проведение эффективного расследования на национальном уровне. Принимая во внимание фундаментальную важность прав, закрепленных в Конвенции, о которых идет речь в настоящем деле, а также

ограниченный и двусмысленный характер одностороннего заявления Правительства, в котором не были учтены конкретные обстоятельства настоящего дела, поскольку оно не содержало обязательства провести эффективное национальное расследование исчезновения его брата, заявитель считал неприемлемым удовлетворить просьбу властей Российской Федерации. Поскольку в заявлении не говорилось о центральном и фундаментальном утверждении заявителя о том, что турецкие власти не выполнили свою общую обязанность по обеспечению прав, предусмотренных Конвенцией, лицам, находящимся под их юрисдикцией, и обеспечению им эффективных средств правовой защиты, заявитель придерживался мнения, что «Уважение прав человека» для целей статьи 37 Конвенции требовало от Суда продолжить рассмотрение его жалобы по существу. заявитель считал неприемлемым удовлетворить просьбу властей Российской Федерации. Поскольку в заявлении не говорилось о центральном и фундаментальном утверждении заявителя о том, что турецкие власти не выполнили свою общую обязанность по обеспечению прав, предусмотренных Конвенцией, лицам, находящимся под их юрисдикцией, и обеспечению им эффективных средств правовой защиты, заявитель придерживался мнения, что «Уважение прав человека» для целей статьи 37 Конвенции требовало от Суда продолжить рассмотрение его жалобы по существу. заявитель считал неприемлемым удовлетворить просьбу властей Российской Федерации. Поскольку в заявлении не говорилось о центральном и фундаментальном утверждении заявителя о том, что турецкие власти не выполнили свою общую обязанность по обеспечению прав, предусмотренных Конвенцией, лицам, находящимся под их юрисдикцией, и обеспечению им эффективных средств правовой защиты, заявитель придерживался мнения, что «Уважение прав человека» для целей статьи 37 Конвенции требовало от Суда продолжить рассмотрение его жалобы по существу.

2. Правительство

68. Власти Российской Федерации утверждали, что если между сторонами не может быть достигнуто соглашение о мировом соглашении и состояние доказательств по делу не позволяет Суду решить его тем или иным способом, Суд должен иметь возможность нанести удар по делу. жалоба, поданная в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 статьи 37 Конвенции, при условии, что государство-ответчик приняло меры, направленные на возмещение ущерба заявителю и предотвращение повторения обжалуемых фактов, и что

такие меры были признаны Судом разумными и разумными. объективно удовлетворительно с точки зрения соблюдения прав человека.

69. На устном слушании состоялось 29 января 2003 г., Правительство также согласилось внести поправки в свое одностороннее заявление, добавив слова «как в настоящем деле» в четвертый абзац, тем самым изменив соответствующее предложение на:

«Принято считать, что незарегистрированное лишение свободы и недостаточное расследование утверждений об исчезновении, как в данном случае, представляют собой нарушение статей 2, 5 и 13 Конвенции». (курсив мой)

70. На основании содержания их одностороннего заявления в связи с продолжающимся внутригосударственным расследованием исчезновения брата заявителя, Правительство считает, что требования для применения статьи 37 § 1 (с) Конвенции были полностью выполнены.

71. Хотя Правительство признало, что от них можно было разумно ожидать проведения эффективного расследования по делу заявителя - расследование, которое фактически все еще продолжается, несмотря на досадное отсутствие каких-либо новых версий, и которое будет продолжаться до тех пор, пока не будет найден брат заявителя - они также считали, что от них нельзя ожидать признания, помимо обязательств, взятых на себя в их одностороннем заявлении, что все нарушения, о которых заявлял заявитель, имели место. Таким образом, одностороннее заявление властей Российской Федерации не может быть истолковано как влекущее за собой признание ответственности за нарушение (я) Конвенции, на которое ссылается заявитель. Следовательно, платеж, упомянутый в одностороннем заявлении, имел характер *ex gratia*.

3. Сторонние материалы, представленные Amnesty International

72. Amnesty International утверждала, что «уважение прав человека, как они определены в Конвенции», о которых говорится в пункте 1 статьи 37 Конвенции, требует, чтобы обстоятельства исчезновения человека и утверждения о смерти или пытках были незамедлительно и независимыми и эффективное расследование, проводимое национальными властями, позволяющее пострадавшим узнать о случившемся и позволяющее властям соответствующего государства выявлять и привлекать к ответственности виновных. Если такие меры не были приняты, нельзя было сделать вывод о том, что продолжение рассмотрения заявки более неоправданно.

73. Исключение жалобы в соответствии с пунктом 1 статьи 37 Конвенции исключительно на основании обязательства государства-

ответчика улучшить процедуры в будущем без признания ответственности и без предоставления эффективных средств правовой защиты по смыслу статьи 13 Конвенции в Рассматриваемый конкретный случай, по мнению Amnesty International, в корне подрывает уважение к правам человека и будет восприниматься в делах, касающихся исчезнувших лиц, как оправдание продолжающегося нарушения прав человека отдельного заявителя.

Б. Оценка Суда

74. Прежде всего Суд отмечает, что необходимо проводить различие между, с одной стороны, заявлениями, сделанными в контексте строго конфиденциального разбирательства по мировому соглашению, и, с другой стороны, односторонними заявлениями, такими как рассматриваемое, сделанными Правительство-ответчик в публичном и состязательном разбирательстве в Суде. В соответствии с пунктом 2 статьи 38 Конвенции и пунктом 2 правила 62 Регламента Суда Суд будет действовать на основании одностороннего заявления властей Российской Федерации и замечаний сторон, представленных вне рамок переговоров о мировом соглашении, и игнорировать заявления сторон, сделанные в контексте изучения возможностей мирного урегулирования дела и причин, по которым стороны не смогли прийти к соглашению об условиях мирового соглашения.

75. Суд считает, что при определенных обстоятельствах может быть целесообразным отклонить жалобу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 статьи 37 Конвенции на основании одностороннего заявления государства-ответчика, даже если заявитель желает рассмотрения дела. продолжение следует. Тем не менее, будет зависеть от конкретных обстоятельств, является ли одностороннее заявление достаточным основанием для вывода о том, что соблюдение прав человека, как они определены в Конвенции, не требует, чтобы Суд продолжал рассмотрение дела (пункт 1 статьи 37, в конце). .

76. Соответствующие факторы в этом отношении включают характер поданных жалоб, сопоставимы ли поднятые вопросы с вопросами, уже определенными Судом в предыдущих делах, характер и объем любых мер, принятых государством-ответчиком в контексте исполнения судебных решений. вынесенных Судом в любых подобных предыдущих делах, и влияние этих мер на рассматриваемое дело. Также может иметь значение, оспариваются ли факты между сторонами, и если да, то в какой степени и какую доказательственную ценность *prima facie* следует приписать представлениям сторон относительно фактов. В этой связи будет иметь значение, принимал ли уже сам Суд доказательства по делу с целью установления оспариваемых фактов. Другие относящиеся к делу факторы могут

включать вопрос о том, сделало ли государство-ответчик в своем одностороннем заявлении какое-либо признание в отношении предполагаемых нарушений Конвенции, и, если да, то объем таких признаний и способ, которым они намереваются сделать это, предоставить возмещение заявителю. Что касается последнего упомянутого пункта, то в случаях, когда возможно устранить последствия предполагаемого нарушения (как, например, в некоторых имущественных делах), и государство-ответчик заявляет о своей готовности сделать это, предполагаемое возмещение больше может считаться подходящим для целей исключения жалобы, Суд, как всегда, сохраняет за собой право восстановить жалобу в своем списке, как это предусмотрено в статье 37 § 2 Конвенции и Правиле 44 § 5 Правил Суд.

77. Приведенный выше список не является исчерпывающим. В зависимости от конкретных обстоятельств каждого дела вполне вероятно, что при оценке одностороннего заявления для целей подпункта (с) пункта 1 статьи 37 Конвенции могут быть задействованы дополнительные соображения.

78. Что касается того, было бы уместно исключить настоящую жалобу на основании одностороннего заявления, сделанного властями Российской Федерации, Суд отмечает, в первую очередь, что факты в значительной степени оспариваются между сторонами. Заявитель утверждал, что его брат был похищен в 1994 году представителями государства или, по крайней мере, с их попустительства, что впоследствии он был задержан государством, и что эффективное национальное расследование не проводилось по этим утверждениям или в связи с предполагаемым появлением его брата по телевидению в 2000 году родственниками. По утверждениям властей Российской Федерации, похищение и исчезновение брата заявителя, включая утверждения родственников против двух жандармов и деревенской охраны,

79. Во-вторых, хотя Правительство, с одной стороны, согласилось заявить в своем одностороннем заявлении, что незарегистрированное лишение свободы и недостаточное расследование утверждений об исчезновении, «как в настоящем деле» (см. Пункт 69 выше), представляют собой нарушение статей 2, 5 и 13 Конвенции, с другой стороны, они впоследствии сделали твердые заявления о том, что их одностороннее заявление никоим образом не может быть истолковано как влекущее за собой признание ответственности за любое нарушение Конвенции, на которое ссылается настоящий заявитель. , подавшие жалобы в соответствии со статьями 2, 3, 5, 6, 8, 13, 14, 18, 34 и 38 Конвенции. Таким образом, Правительство отрицает признание ответственности, содержащееся в их заявлении.

80. В-третьих, Суд считает, что упомянутый выше Акман и одностороннее заявление, сделанное по этому делу, отличаются от настоящего дела и настоящего одностороннего заявления по ряду важных аспектов.

81. Начнем с того, что стороны в Акмане не оспаривали, что сын заявителя был убит турецкими силами безопасности. Стороны разошлись во мнениях только относительно того, действовали ли силы безопасности в порядке законной самообороны или убийство было результатом чрезмерного применения силы силами безопасности.

Кроме того, в своем одностороннем заявлении, поданном незадолго до того, как Суд собирался сам представить доказательства, Правительство признало нарушение статьи 2 Конвенции, признав, что сын заявителя умер в результате применения чрезмерной силы вопреки национальному законодательству. .

Кроме того, Правительство обязалось издать соответствующие инструкции и принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы право на жизнь (гарантированное статьей 2), включая обязательство проводить эффективные расследования, соблюдалось в будущем и, в этой связи, , сослались на недавно принятые новые правовые и административные меры, которые, по их словам, уже привели к сокращению числа смертей при обстоятельствах, аналогичных той, что произошла с сыном заявителя. Правительство также обязалось сотрудничать с Комитетом министров в надзоре за исполнением постановлений Суда по этому и аналогичным делам, чтобы гарантировать, что в этом контексте будут внесены улучшения, и предоставить заявителю компенсацию в виде компенсации. выплата 85 000 фунтов стерлингов.

Наконец, поскольку Суд уже определил характер и объем обязательств, вытекающих из Конвенции для государства-ответчика в делах о предполагаемых незаконных убийствах, совершенных силами безопасности, в различных других жалобах, которые он вынес ранее, он может быть удовлетворен тем, что соблюдение прав человека как определено в Конвенции, не требует продолжения рассмотрения заявки.

82. По мнению Суда, бесспорное убийство, совершенное силами безопасности, когда государство-ответчик признало, что оно явилось результатом применения чрезмерной силы в нарушение статьи 2 Конвенции, нельзя сравнивать с нераскрытым исчезновением человека после похищение предположительно государственными агентами или с предполагаемого попустительства. В деле Акмана, о котором говорилось выше, дальнейшее расследование фактов национальными властями или Судом было менее актуальным, поскольку государство-ответчик уже взяло на себя ответственность за убийство в соответствии со статьей 2 Конвенции. Более того, в связи с

исполнением - под надзором Комитета министров - предыдущих постановлений Суда по нескольким аналогичным делам, по которым Суд установил Турция в нарушение своих обязательств по Конвенции, Правительство уже приняло или обязалось принять конкретные меры, направленные на предотвращение в будущем недостатков, выявленных Судом.

83. В настоящем деле, однако, одностороннее заявление, сделанное властями Российской Федерации, не рассматривает в достаточной мере жалобы заявителя на нарушение Конвенции. Никаких ссылок на какие-либо меры по рассмотрению его конкретных жалоб не делается, правительство просто берет на себя общее обязательство продолжать свои усилия по предотвращению исчезновений в будущем, независимо от того, какие уместные и практически осуществимые меры могут потребоваться в данном конкретном случае.

84. Суд признает, что полное признание ответственности в отношении утверждений заявителя в соответствии с Конвенцией не может рассматриваться как условие *sine qua non* для готовности Суда отклонить жалобу на основании одностороннего заявления государства-ответчика. Однако в делах, касающихся лиц, которые исчезли или были убиты неизвестными преступниками, и когда в материалах дела имеются доказательства *prima facie*, подтверждающие утверждения о том, что внутреннее расследование не соответствовало требованиям Конвенции, необходимо сделать одностороннее заявление. по крайней мере, содержат признание этого в сочетании с обязательством государства-ответчика проводить под надзором Комитета министров в контексте его обязанностей в соответствии с пунктом 2 статьи 46 Конвенции,

85. Поскольку одностороннее заявление, сделанное Правительством в настоящем деле, не содержит ни такого признания, ни каких-либо обязательств, соблюдение прав человека требует, чтобы рассмотрение дела продолжалось в соответствии с последним предложением пункта 1 статьи 37 Конвенции. Соответственно, жалоба не может быть отклонена в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 статьи 37 Конвенции, поскольку заявление не дает достаточных оснований для вывода о том, что продолжение рассмотрения жалобы неоправданно.

86. В заключение Суд отклоняет ходатайство властей Российской Федерации об отклонении жалобы в соответствии с подпунктом «с» пункта 1 статьи 37 Конвенции и, соответственно, продолжит рассмотрение дела по существу.

НА ЭТИХ ОСНОВАНИЯХ СУД

1. Отклоняет шестнадцатью голосами против одного просьбу Правительства об исключении заявки из списка;
2. Решает шестнадцатью голосами против одного продолжить рассмотрение дела по существу; и соответственно *резервы* дальнейшую процедуру и делегирует Председателю Суда право исправить то же самое, если это будет необходимо.

Совершено на английском и французском языках и оглашено во Дворце прав человека, Страсбург, на 6 мая 2003 г..

Люциус WILDHABER
Президент

Пол Махони
Регистратор

В соответствии с пунктом 2 статьи 45 Конвенции и пунктом 2 правила 74 Регламента Суда к настоящему Постановлению прилагаются следующие особые мнения:

- (a) совпадающее мнение г-на Ресса;
- (b) совместное совпадающее мнение сэра Николаса Братца, г-жи Тулкенс и г-жи Вайич;
- (c) особое мнение г-на Гельчюкю.

LWPJM

СОВПАДАЮЩЕЕ МНЕНИЕ СУДЬИ РЕССА

1. Я полностью согласен с постановлением по этому делу, но хотел бы добавить некоторые дополнительные пояснения своего голоса, касающиеся будущего развития толкования пункта 1 (с) статьи 37 и пункта 1 статьи 37 в целом.

Среди соответствующих факторов, упомянутых Судом в пункте 76 Постановления, он упомянул вопрос о том, сделало ли Правительство какое-либо признание в отношении предполагаемого нарушения Конвенции в своем одностороннем заявлении, а также способ, которым они намереваются предоставить возмещение. кандидат. В связи с устранением последствий предполагаемого нарушения Суд привел в качестве примера имущественные дела. Но обязательство по устранению последствий предполагаемого нарушения еще более вероятно и срочно в других типичных ситуациях, как, например, несоблюдение требования справедливой процедуры в соответствии с пунктом 1 статьи 6, когда возмещение может принять форму повторного открытия внутреннего дела. разбирательство дела в национальном суде.

2. Как Суд подчеркнул в пункте 84 Постановления, полное признание ответственности в отношении утверждения заявителя в соответствии с Конвенцией не может рассматриваться как условие *sine qua non* для готовности Суда отклонить жалобу на основании одностороннего заявления государства-ответчика. В противном случае немногие правительства были бы готовы сделать такие односторонние заявления в соответствии с пунктом 1 статьи 37 в порядке штрафа.

Заявление Суда, на мой взгляд, не следует толковать в том смысле, что даже если полное признание ответственности не обязательно должно быть включено в одностороннее заявление, такое заявление должно включать хотя бы некоторое признание вины. В случае весьма спорных фактов кажется неуместным ожидать, что стороны согласны в отношении фактов и, более того, что Правительство признает ответственность. В этой ситуации Суд, если на то указывают обстоятельства, может прийти к выводу, что имело место нарушение процессуальных требований статьи 2 и / или статьи 3 из-за отсутствия эффективного расследования. Если это не может быть установлено, то Суд может собирать доказательства самостоятельно, если есть достаточные шансы на успех в такой миссии. Если это не так, тогда в ситуации спорных фактов дело должно быть рассмотрено на основе бремени доказывания. В ситуациях, когда люди были похищены и, возможно, убиты неизвестными людьми, заявитель должен установить вне разумных сомнений, что эти люди были представителями государства и что их действия, следовательно, были вменены в вину государству. Если это можно установить, то

бремя доказывания будет переложено на государство, которое должно предоставить информацию о местонахождении и судьбе исчезнувшего лица (см. *Tanrikulu v. Турция*[GC], нет. 23763/94, §§ 94-99, ECHR 1999-IV, и *arlı v. Турция*, нет. 24490/94, г.22 мая 2001 г.).

3. Государство может по разным причинам быть готовым сделать одностороннее предложение о разрешении дела, даже если факты сильно оспариваются и бремя доказывания ложится на заявителя или если это, по крайней мере, спорно (см. Аргумент относительно доказательства и конкретные обстоятельства дела в пунктах 97 и 98 *Танрыкулу*, упомянутого выше). Тем не менее государство может быть готово предложить компенсацию *ex gratia* в этих обстоятельствах без какого-либо признания ответственности только для того, чтобы дело было разрешено. Такое решение отвечает интересам прав человека, в частности, если вопрос о бремени доказывания может считаться спорным.

4. Верно, что в настоящем деле имелись доказательства *prima facie* в поддержку утверждения о том, что национальное расследование не соответствовало требованиям, вытекающим из процессуальных обязательств, вытекающих из Конвенции. Таким образом, Европейский Суд справедливо потребовал заявления о том, что в рамках этого расследования следовало сделать больше, и указания точных средств, которые следует предусмотреть в будущем. Но есть и будут и другие ситуации, когда даже таких признаков *prima facie* не существует и где, на мой взгляд, одностороннее заявление без признания ответственности может, тем не менее, приемлемо в соответствии с пунктом 1 (с) статьи 37 и пунктом 1 статьи 37 Закона. Отлично.

СОВМЕСТНОЕ СОВПАДАЮЩЕЕ МНЕНИЕ СУДЕЙ Сэра
Николаса БРАТЦЫ, ТУЛКЕНСА И ВАДЖИО
(Перевод)

Хотя мы полностью согласны с решением Суда отклонить ходатайство властей Российской Федерации об исключении жалобы из списка, мы, тем не менее, хотели бы сделать более общую оговорку относительно новой процедуры исключения (подпункт (с) пункта 1 статьи 37). на основании одностороннего заявления государства-ответчика, даже если заявитель желает, чтобы рассмотрение его дела по существу было продолжено.

По нашему мнению, такая процедура должна оставаться исключительной и, в любом случае, не может использоваться для обхода возражений заявителя против мирового соглашения.

Поэтому в каждом отдельном случае необходимо тщательное и тщательное обследование. Если это так, мы не считаем целесообразным в пункте 76 Постановления, где Суд указывает в общих чертах, какие факторы могут быть приняты во внимание, приводить в качестве примера определенные случаи, когда компенсация, предложенная Правительством, будет с большей вероятностью будет считаться подходящим для целей исключения из заявки.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ ГЁЛЬКЮКЛЮ

(Перевод)

К моему сожалению, я не могу присоединиться к большинству, отклонившему просьбу правительства об исключении настоящего заявления из списка. Большинство также решило продолжить рассмотрение дела по существу и, соответственно, отложило дальнейшую процедуру, вывод, который я также не могу поддержать.

Мои причины следующие.

1. В соответствии с пунктом 1 статьи 37 Конвенции Суд может на любой стадии разбирательства принять решение об исключении жалобы из своего списка дел, если обстоятельства приводят к одному из выводов, изложенных в подпунктах (a), (b) или (c) этого положения. В частности, подпункт (c) дает Суду право прекратить рассмотрение дела, если «по любой другой причине, установленной Судом, продолжение рассмотрения заявления более не является оправданным».

2. Таким образом, Суд (Вторая Секция), после тщательного изучения условий одностороннего заявления Правительства (ТА против Турции (вычеркивание), № 26307/95, § 60, 9 апреля 2002 г.), принял во внимание - с учетом характер признаний, содержащихся в декларации, а также объем и объем различных обязательств, упомянутых в ней, вместе с предлагаемой суммой компенсации - что более не было оправдано продолжение рассмотрения заявления (статья 37 § 1 (c)) и что заявка должна быть соответственно исключена из списка (там же, §§ 64 и 66). Я полностью согласен с этим выводом.

3. Впоследствии, на слушании 29 января 2003 г. в Большой Палате, Правительство согласилось изменить свое одностороннее заявление в соответствии с представленным им предложением, вставив слова «как в настоящем деле» в четвертый абзац, тем самым изменение соответствующего предложения на: «Принято считать, что незарегистрированное лишение свободы и недостаточное расследование утверждений об исчезновении, как в данном случае, представляют собой нарушение статей 2, 5 и 13 Конвенции» (курсив наш) (см. параграф 69 Постановления).

4. Кроме того, в пятом абзаце своего заявления Правительство заявило: «... надзор со стороны Комитета министров за исполнением постановлений Суда в отношении Турция в этом и подобных случаях это подходящий механизм для обеспечения внесения улучшений в этом контексте. С этой целью необходимое сотрудничество в этом процессе будет продолжаться. ... » Таким образом, Правительство полностью признало и приняло на себя ответственность государства-ответчика в соответствии с Конвенцией. Соответственно,

предполагаемые различия, которые большинство усмотрело между *Akman v. Turkey* и настоящим делом при достижении противоположного вывода, совершенно не имеют отношения к делу, потому что, как я только что указал, при добавлении к четвертому абзацу Правительство ясно признало ответственность (см. 80-83 настоящего Постановления, а также следующие постановления: *Akman против Турции* (вычеркивание), № 37453/97, ECHR 2001-VI; *Харан против Турции* (вычеркивание), № 25754/94, 26 Март 2002 г. ; и *Toğsu против Турции* (исключение), № 27601/95,

5. Однако большинство членов Суда, игнорируя тот факт, что только официальное письменное заявление, представленное Суду, является авторитетным, и делают необоснованные выводы, выразили противоположную точку зрения и отклонили просьбу властей Российской Федерации исключить жалобу из списка в соответствии со статьей 37. § 1 (с) Конвенции. Это вывод, которым я не могу поделиться.

6. В настоящем деле мне кажется, что обращение в Большую Палату больше похоже на апелляцию по вопросам права, чем на обычную апелляцию. По этой причине я не рассматриваю настоящее решение как промежуточное. Соответственно, после отклонения ходатайства властей Российской Федерации (другими словами, после отмены решения Второй секции) Большая Палата должна была передать дело - для нового рассмотрения по существу - в ту секцию, решение которой она только что отменила, вместо того, чтобы оставить оговорку. дальнейшая процедура с целью продолжения рассмотрения дела по существу.

26 ТАХСИН АКАР против ТУРЦИЯ ПРИНЯТИЕ (ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ВЫПУСК) -
ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ ГЁЛЬКЮКЛЮ